

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Санкт-Петербургский филиал

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Российское изучение
Центральной Азии:
исторические и современные аспекты
(к 150-летию П.К. Козлова)**

Санкт-Петербург
2014

Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Отв. ред. К.В. Чистяков; ред.-сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. – СПб.: Политехника-сервис, 2014. – 408 с.

В сборник включены доклады, прозвучавшие на конференции «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты», которая состоялась в Санкт-Петербурге 15–17 октября 2013 г. и была посвящена 150-летию путешественника, исследователя Центральной Азии П.К. Козлова (1863–1935). В докладах представлены историческая ретроспектива и современные проблемы естественно-научного, археологического и этнографического изучения Центральной Азии, анализ влияния геополитических факторов на интенсивность и научную проблематику исследования Центральной Азии, деятельность отдельных учёных по изучению этого региона, а также материалы, посвящённые жизни и деятельности П.К. Козлова.

Рецензенты: д.и.н. В.Г. Смирнов, к.б.н. Н.В. Слепкова

The Russian exploration of Central Asia in historical perspective and its contemporary aspects (In commemoration of the 150th anniversary of Petr K. Kozlov) / K.V. Chistyakov and T.I. Yusupova, editors-in-chief; T.Yu. Gnatyuk, editor. – SPb.: Politechnika-servis, 2014. – 408 p.

The collection of articles consists of papers presented at the conference “The Russian exploration of Central Asia in historical perspective and its contemporary aspects”, which was held in St. Petersburg on 15–17 October 2013 and was dedicated to the 150th anniversary of the eminent Russian traveller and explorer of Central Asia Petr K. Kozlov (1863–1935). Articles discuss the history of study and modern problems of exploration of Central Asia from scientific, archaeological and ethnological perspectives. They analyze the impact of geopolitical factors on the intensity of field exploration and subject-matters of Central Asian Studies. Also, there are materials related to the life and work of Petr K. Kozlov.

**Публикация подготовлена и осуществлена при поддержке:
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 13-06-06139г;
гранта Русского географического общества – 2013 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
К 150-летию П.К. Козлова	13
Центральная Азия в судьбе и открытиях П.К. Козлова <i>Т.И. Юсупова</i>	13
Природоохранная деятельность П.К. Козлова: Аскания-Нова <i>Т.Ю. Гиатюк</i>	32
Естественнонаучное изучение Центральной Азии	45
Палеонтологические исследования в Монголии. <i>С.В. Рожнов, А.Ю. Розанов, Р. Барсболд</i>	45
Роль совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и Академии наук Монголии в решении экологических проблем Внутренней Азии <i>П.Д. Гунин, С.Н. Бажа, Е.В. Данжалова, Н.И. Дорофеев, Ю.И. Дробышев, А.В. Прищета, С.-Х.Д. Сыртыпова, Ч. Дугаржав</i>	68
Судьба туркестанских коллекций Ольги Александровны и Алексея Павловича Федченко <i>О.А. Валькова</i>	86
Этническая экология Северо-Западного Китая (по материалам русских путешественников рубежа XIX–XX вв.) <i>Ю.И. Дробышев, П.Д. Гунин</i>	104
К биографии исследователя Центральной Азии геолога И.П. Рачковского <i>М.В. Мандрик</i>	122
Роль П.К. Козлова в изучении северо-восточной окраины Тибетского нагорья <i>Р.Л. Потапов</i>	138
К 160-летию Каспийской экспедиции Карла Максимовича Бэра 1853– 1857 гг. <i>В.А. Широкова</i>	152
Археологические и этнографические исследования	166
Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Сибирь, Восточный Туркестан и его вклад в историко-этнографическое изучение тюркских народов Евразии <i>Р.М. Валеев, В.Н. Тузужекова</i>	166
Естественнонаучные методы исследования находок из Ноин-Улы <i>Ю.И. Елихина, С.С. Миняев</i>	183
МАЭ в судьбе востоковеда М.С. Андреева – исследователя Центральной Азии <i>Н.Г. Краснодембская, Е.С. Соболева</i>	196

Hans Leder and his Mongolian Collections. Links between Vienna, Urga and St. Petersburg	
<i>Мария-Катарина Ланг (Maria-Katharina Lang)</i>	205
В.К. Арсеньев и П.К. Козлов: к вопросу о значении профессионального сотрудничества исследователя Центральной Азии и исследователя-этнографа Дальнего Востока	
<i>В.В. Лебедева</i>	217
Новые исследования ноин-улинских курганов	
<i>Н.В. Полосьмак, Е.С. Богданов</i>	227
Labrang monastery in the eyes of P.K. Kozlov and other foreign visitors	
<i>Мартин Слободник (Martin Slobodnik)</i>	241
Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия). Исследователи и коллекции	
<i>Н.А. Сутягина</i>	258
Геополитические аспекты изучения Центральной Азии	278
Несбывшиеся мечты о Лхасе: Тибет в исследованиях П.К. Козлова (научные и политические аспекты)	
<i>А.И. Андреев</i>	278
«Не ковром была послана нам дорога в глубь Азии»: феномен эпохи русских «географических генералов»	
<i>М.К. Басханов</i>	297
«Военно-учёные» экспедиции в Синьцзян, секретная «трасса Z» в 1937–1943 гг. и неизвестный эпизод дипломатического противостояния на китайском направлении	
<i>Ю.М. Батурич</i>	319
Российское военное монголоведение (конец XIX – начало XX в.)	
<i>Е.В. Бойкова</i>	338
«Большая игра» между Российской и Британской империями в Центральной Азии и полевые натуралисты	
<i>Л.Я. Боркин, С.Н. Литвинчук</i>	354
Новое о карте Тартарии, Китая и Монголии, составленной в 1708–1718 гг., в период правления императора Кан-Си	
<i>О.А. Красникова</i>	374
Агенты империи? Русское географическое общество и Большая игра	
<i>Давид Схиммельпэннинк ван дер Ойе (David Schimmelpenninck van der Oye)</i>	383
Подготовка экспедиции к Аральскому морю 1837–1839 гг.: организационные и финансовые аспекты	
<i>Т.Ю. Феклова</i>	393
Список сокращений	403
Сведения об авторах	404

М.В. Мандрик
СПФ АРАН

К биографии исследователя Центральной Азии геолога И.П. Рачковского¹

Для того чтобы понять эпоху, недостаточно знать, какие идеи владели умами, главное – найти в историческом отрезке времени те имена, которые составили её идейное и практическое наследие. В истории науки много забытых имён, есть имена, которые встречаются в анналах, но какая судьба скрывается за сухими справочными данными – неизвестно. Такова участь большинства учёных, посвятивших свою жизнь научному поприщу. Среди таких малоизвестных «солдат» науки затерялось и имя Ивана Петровича Рачковского – геолога, специализировавшегося на изучении Центральной Азии, одного из активных сотрудников Монгольской комиссии Академии наук СССР (с 1925 г.) и Учёного комитета Монгольской Народной Республики (с 1935 г.). В истории развития российско-монгольских отношений его деятельность освещена недостаточно подробно, несмотря на значительный вклад, который он внёс в изучение геологии России и Монголии.

Информации о жизни и деятельности И.П. Рачковского в некоторые периоды его жизни почти нет, документы Монгольской комиссии, Ф. 339, хранящиеся в СПФ АРАН также мало освещают его биографию. При написании статьи часть сведений по истории семьи Рачковских была получена от дочери учёного – Екатерины Ивановны Рачковской.

И.П. Рачковский происходил из сибирского рода: его дед Иоанн Матвеевич был протоиереем Воскресенского собора Красноярска, известным в крае проповедником «слова Божия» Иоанном, состоял он и гласным Красноярской городской управы².

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 12-06-00005а.

² Очарованные камнем // Красноярский рабочий. 16 ноября 2001: http://www.krasrab.com/archive/2001/11/16/16/view_article (Дата обращения 17.09.2013); о И.М. Рачковском см.: *Потанов И.Ф.* Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 235–236.

Его отец, статский советник Пётр Иванович Рачковский, провёл восемь лет в Петербурге (с 1870 по 1878 г.), где учился на врача, а затем работал три года в Петербургском окружном военно-медицинском управлении. В 1876 г., видимо, навещая родных в Красноярске, он женился на Екатерине Александровне Шепетковской³ и увёз её в столицу. Там, 25 (13) августа 1878 г. на свет появился их первенец Иван. После его рождения семья прожила в Петербурге до декабря и переехала в родной Красноярск⁴. П.И. Рачковский был хорошо известен в губернии и являлся также инспектором Енисейской губернской управы⁵.

Уже будучи гимназистом Иван Петрович заинтересовался социальными вопросами и стал посещать красноярский рабочий кружок самообразования. Возможно, на такой ранний интерес к социальной проблематике повлияли частые инспекционные поездки с отцом по губернии, в которых юноша воочию столкнулся с трудностями быта простых людей. Вскоре кружок был раскрыт охранкой и гимназисту пришлось, бросив обучение, переехать из родного города к родственникам в Санкт-Петербург, где он и завершил обучение в гимназии Гуревича⁶. По окончании её, в 1900 г. Рачковский поступает на Естественное отделение Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, который окончил только в 1911 г.

Выбор профессии был им определён давно: ещё в далёком детстве, путешествуя с отцом по губернии, Иван Рачковский был очарован скалами Красноярских Столбов, а затем его интерес к геологии усилило знакомство с основателем Минусинского музея Н.М. Мартьяновым. В его семье молодой Рачковский был частым гостем, так же как и в музее, где он подолгу с интересом рассматривал минералогические коллекции. Здесь он познако-

³ Биографические данные получены от Е.И. Рачковской, дочери геолога; СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

⁴ Из устных воспоминаний Е.И. Рачковской; Санкт-Петербург указан как место рождения так же в одной из анкет И.П. Рачковского (СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 5). В других источниках его называют коренным сибиряком.

⁵ Подробнее о П.И. Рачковском см.: *Потанов И.Ф.* Красноярск. История в документах и фотографиях. Красноярск, 2007. С. 376–377.

⁶ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 12.

мился с ещё одним любителем минералов и геолого-географических исследований – Д.А. Клеменцем, отбывавшим в Минусинске ссылку, где затем остался на долгое время для изучения Сибири⁷.

Ещё в студенческие годы, с 1903 г., Рачковский начинает ездить в научные экспедиции. Первым пунктом стала область Засаянского Енисея в Урянхайском крае (Тува), куда Рачковский был командирован Российским Минералогическим обществом. Это была первая рекогносцировка, положившая начало работам, в которых Рачковский в дальнейшем принимал участие в течение многих лет. Однако так хорошо начавшееся обучение было прервано революционными событиями 1905 г. В стенах университета Рачковский продолжил участие в антиправительственных кружках, снова сблизился с Д.А. Клеменцем, который в 1902 г. переехал в столицу и работал хранителем Этнографического отдела Русского музея. По воспоминаниям Е.И. Рачковской, её отец возглавил «революционную дружину Петербургского района». Его арестовали и приговорили к трём годам, вначале посадили в Петропавловскую крепость, позже – перевели в печально известную тюрьму «Кресты». Обстановка там была напряжённой. Молодой революционер чем-то не понравился местным уголовникам и его попытались убить. Рачковского спасло стечение обстоятельств – с ним в камере сидел литовец, внешне на него похожий, он и оказался случайной жертвой преступников. Не совсем понятно, где Рачковский познакомился с будущей женой, но, находясь в доме предварительного заключения, 29 октября 1906 г. он женился на потомственной дворянке Эмилии Владиславовне (Фелициановне) Завадской (или Завадской)⁸. С 1908 г., вернувшись после заключения к учёбе, Рачковский одновременно начал работать в структуре Академии наук, в штате Геологического и Минералогического музея, в должности учёного хранителя.

В первых экспедициях в Енисейскую и Томскую губернии, а также в Урянхайский край геолог занимался преимущественно

⁷ <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Klements.html> (Дата обращения 6.10.2013).

⁸ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.

петрографией, но впоследствии заинтересовался и общегеологическими исследованиями. Его научная деятельность началась с изучения щелочных магматических пород восточного склона хребта Кузнецкого Алатау (Красноярский край). Работы велись в течение летних сезонов 1909, 1912, 1913 гг. по поручению Минералогического общества и привели к открытию значительной площади нефелиновых щелочных пород, до этого неизвестных в Сибири. В 1912 г., в связи с начатым петрографическим изучением и описанием этих пород, Рачковскому для ознакомления с новейшими достижениями в области методики оптических исследований пришлось побывать в главных центрах развития петрографической мысли того времени – Вене и Гейдельберге.

Всё началось с обнаружения Рачковским в Геологическом музее образца породы из Минусинского музея – тешенита. Нельзя исключать счастливой случайности: камень мог заинтересовать его именно потому, что был ранее в коллекции любимого с детства музея. В 1909 г. студент-геолог выехал на место обнаружения образца, нашёл много других разновидностей щелочных пород и встретил целую гору, сложенную из тешенита. По составу и происхождению тешениты бывают близки нефелинсодержащим породам. Эту близость Рачковскому удалось проследить на месте. Следы нефелинов привели его к восточному склону Кузнецкого Алатау. Он решил подробнее изучить этот регион и выяснил, что характерной особенностью пород этого края является массовое присутствие в них нефелина, это и позволило впоследствии создать здесь крупнейший промышленный алюминиевый комплекс. На всех отчётах по изучению Красноярского края, связанных с нефелиновыми рудами – сырьём для получения «крылатого металла» – стояло имя И.П. Рачковского. Уже в советское время академик А.Е. Ферсман, говоря о месторождениях нефелинов в СССР отмечал, что «третий район после Хибин и Ильменских гор намечается в Енисейском крае, где И.П. Рачковским была выявлена целая нефелиновая щелочная провинция»⁹. Всё, что связано с сырьевой базой сибирского алюминия, прямо или косвенно относится к Рачковскому. Его имя

⁹ СПФ АРАН. Ф. 339. Д. 109. Л. 1.

числилось одним из первых при создании Красноярского алюминиевого комплекса на базе горы Горячей, при открытии богатого по содержанию месторождения нефелина в Кия-Шалтыре (обследовал ещё в 1913 г., хотя даже в советское время эти места считались труднопроходимыми). Учёный обладал каким-то особым чутьём на нефелин, хотя в то время он ещё не применялся в качестве руды для алюминия¹⁰.

Однако получить повышение по должности было куда сложнее, чем получить командировку для научной работы. 18 марта 1915 г. Рачковского назначили старшим учёным хранителем музея¹¹, но Министерство народного просвещения 3 июня отказало Академии наук в ходатайстве перевести его с должности младшего хранителя на должность старшего, так как «он не имеет соответствующих сей должности чина и т. к. <...> означенная должность не относится к числу тех должностей, которые могли бы быть замещаемы лицами, состоящими в чинах более чем двумя классами ниже оных или вовсе чинов не имеющих»¹². В защиту молодого учёного выступили академики В.И. Вернадский и Н.И. Андрусов: 19 сентября 1915 г. они обратились в правление Академии, приведя примеры с утверждением хранителями Музея А.Е. Ферсмана и В.И. Крыжановского, также не имеющих подходящего чина, но утверждённых в должности после специального обращения Правления Академии наук в Министерство¹³. Правление 13 октября сделало такой запрос, уточнив, что должность старшего учёного хранителя Геологического и Минералогического музея, на которую Конференцией Академии наук был избран Рачковский, – носит чисто учёный характер. Главные обязанности, сопряжённые с этой должностью, – регистрация, содержание в систематическом порядке и научное описание коллекций соответствующих отделов Музея. Правление особо отметило, что необходимые для этой работы знания и подготовка стоят «вне всякой зависимости от условий чиновпроизводства»¹⁴.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 2 об.

¹² Там же. Л. 38.

¹³ СПФ АРАН. Ф. 339. Д. 5. Л. 39.

¹⁴ Там же. Л. 42–42 об., 43.

Дирекция музея и Конференция Академии наук остановили свой выбор на Рачковском потому, что вся его предшествовавшая учёная деятельность давала полное основание считать его вполне заслуживающим этого назначения¹⁵. После ряда согласований, 24 ноября 1915 г. Николай II разрешил назначение «в изъятие из правил»¹⁶.

С 1915 г. Рачковский ежегодно начал выезжать в экспедиции в Монголию, геология которой очень его заинтересовала, в первую очередь, своей неизученностью. Экспедиции он не прекратил и в бурные 1917–1919 гг. Так, например, с мая по октябрь 1917 г. Конференция Академии наук командировала его в Урянхайский край¹⁷. В 1918 г. его командировали в Туву для продолжения геологических исследований, там он провёл около двух лет, возвратившись в Петроград в конце 1920 г.

В 1921 г. Рачковского командировали в Томск и Красноярск для руководства работами по обработке и вывозу в Петроград геологического материала, собранного Урянхайскими геологическими топографическими партиями, а на следующий год уже назначили начальником Монгольско-Урянхайской экспедиции, руководство которой он осуществлял до 1934 г. Ещё ранее, видимо, в 1918 г., при посещении Томска Рачковский познакомился с З.А. Лебедевой – подающим надежды молодым геологом. Весьма вероятно, что возникшие между ними профессиональные отношения и личная симпатия, способствовали переезду Лебедевой в Петроград, где она начинает принимать активное участие в экспедициях Рачковского в Монголию. Эта встреча положила начало многолетней дружбе и научному сотрудничеству двух геологов.

О Зое Алексеевне Лебедевой (1893–1975) необходимо сказать несколько слов, т. к. её имя так же незаслуженно забыто, несмотря на значительный вклад в развитие геологической науки в СССР. Её называют одной из первых советских женщин-геологов, посвятивших себя полевой экспедиционной работе,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 47.

¹⁷ Там же. Л. 3.

которая почти всегда осуществлялась в условиях труднодоступных горно-таежных районов Южно-Сибирской окраины Союза и в районах Центральной Азии. Лебедева начала свою деятельность в 1915 г. ассистенткой на Сибирских высших женских курсах, в 1919 г. – перешла на должность ассистента в Томский государственный университет, по совместительству занимаясь полевыми работами в экспедициях Сибирского отделения Геологического комитета. С 1921 г. Лебедева становится научным сотрудником Геологического музея Академии наук, в 1930 г. её переводят на должность геолога в Геологическом институте. В 1937 г. она становится старшим научным сотрудником Монгольской комиссии АН СССР, постоянно работает в составе Геологического отряда экспедиций в качестве начальника партии, в том числе с неоднократными зимовками на месте работ. Ей поручались задания, связанные со специальными поисками полезных ископаемых или выяснением различных вопросов геологического строения отдельных, наиболее интересных участков Монголии.

В 1920-е гг. Рачковский сосредотачивает своё внимание на изучении геологии северной окраины Центральной Азии. В поле его исследований оказались Монголия, Тува и сопредельные территории южно-сибирских окраин России. 18 июля 1922 г. его назначили начальником Монголо-Урянхайской экспедиции и командировали в Урянхайский край и Монголию для продолжения геологических исследований и выполнения порученных ему работ с 15 июля 1922 г. по 1 января 1924 г.¹⁸ В Россию Рачковский вернулся только 28 января 1924 г.¹⁹ Планомерное изучение региона удалось осуществить с помощью учреждённой в 1925 г. при Совете Народных Комиссаров СССР постоянной Комиссии по научному исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР. С момента возникновения комиссии Рачковский активно участвовал в её работе, оставаясь при этом сотрудником Геологического музея²⁰.

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 339. Д. 5. Л. 68.

¹⁹ Там же. Л. 69.

²⁰ См.: Юсупова Т.И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925–1953. СПб., 2006.

С 1926 г. Рачковского стали командировать в Москву по делам Монгольской экспедиции и Монгольской комиссии. Эта работа полностью его захватила, о чём, к примеру, свидетельствует одна из сохранившихся служебных записок. В ней Рачковский просит командировать его за свой счёт в Москву в марте 1926 г. по делам Монгольской экспедиции и комиссии (видимо, в связи с какими-то финансовыми трудностями в Академии наук)²¹. Такое отношение к любимому делу характеризует его не только как личность, преданную своей профессии, но и как романтическую натуру, не чуждую философии подвижничества.

13 декабря этого же года Рачковский был послан Академией наук в Москву для передачи Монгольскому представительству рельефной карты Северо-Западной Монголии, посылаемой в дар Учёному комитету Монголии²². Этот год ознаменовался для него и переменами в личной жизни: он женился на своей коллеге Платониде Петровне Сизовой (1890–1951), сотруднице Геологического музея Академии наук, участнице Монголо-Урянхайской экспедиции (1922–1924). В 1927 г. у них родилась дочь Екатерина²³. Её детство проходило в экспедициях, в которых постоянно участвовали родители. Среди сохранившихся в фонде 339 (оп. 5) фотографий часто можно увидеть маленькую девочку на фоне монгольских степей и рек.

В 1927 г. Монгольская комиссия СНК СССР перешла в ведение АН СССР и Рачковский становится её учёным секретарем. Он продолжает ежегодно с весны до осени ездить в экспедиции. В 1928 г. его уже назначают руководителем геологического отряда Монгольской экспедиции. В марте этого же года Рачковский становится делегатом 3-го Всесоюзного геологического съезда в Ташкенте.

С 8 по 17 июня 1929 г. при активном участии Рачковского был разработан и заключён первый официальный договор между АН

²¹ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 72.

²² Там же. Л. 78.

²³ Екатерина Ивановна Рачковская – доктор биологических наук, всю жизнь посвятила науке, так же, как и её отец, 20 лет проработала в составе Советско-Монгольской экспедиции. До начала 1980-х гг. была сотрудником Ленинградского Ботанического института им. В.Л. Комарова, позже (в связи с замужеством и переездом) – заведующей лабораторией фитоэкологического картографирования Института ботаники Казахстана. В настоящее время проживает в Алма-Ате.

СССР и Учёным комитетом МНР о проведении пятилетнего плана работ по изучению Монголии²⁴. Геологический отряд должен был дать общую ориентировку в отношении основных черт геологического строения территории Монголии. Это явилось бы продолжением работ экспедиций 1923 г. и 1925–1926 гг. в Западную Монголию. Для выполнения этого плана, охватывающего как научные проблемы, так и многие стороны хозяйственной жизни молодого государства, Рачковский проводил значительную организационную работу в Ленинграде и Улан-Баторе.

С 1930 г. география работ экспедиции стала выходить за пределы Западной Монголии. В период с 1931 по 1933 г. Рачковский со своими коллегами составил сводную схематическую геологическую карту МНР, обобщившую все имевшиеся к тому времени данные по исследованию геологии страны, а также карту полезных ископаемых с текстовыми разъяснениями. В 1930 г. его коллега Лебедева изучала образцы минералов в министерстве торговли и промышленности МНР, которые хранились у советника министерства Россалимо, и обратила внимание на кусок кварца, включающий неизвестный минерал, зелёная окраска продуктов разложения которого отличалась по тону от окраски, обычно даваемой медистыми соединениями. Выяснилось, что образец попал в коллекцию от охотника, имя которого было известно, и это позволило выйти на местонахождение камня. В образце Рачковский нашел сульфосоли меди, которые обычно связаны с высокими концентрациями цинка, сурьмы, ртути и, возможно, иных металлов. Эти породы Геологическая экспедиция Монгольской комиссии (Северная группа) искала в районе Дархатской котловины. Обнаружили залежи, но необходимо было более детальное исследование, чему воспрепятствовала наступившая зима. В рукописном отчёте Рачковский писал, что в 1931 г. поехали туда, как только получили образец, спешка была вызвана тем, что найденный в образце минерал сульванит по составу оказался близким сульваниту из одного известного месторождения ванадия в Америке. Поэтому Дархаты сразу же включили в план поездок на 1931 г. и Рачковский специально ездил в Москву на встречу с

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5. Л. 86.

Г.К. Орджоникидзе, который разрешил эту внеплановую поездку²⁵. В экспедицию выехали в августе 1931 г., по ряду причин задержались и мало что успели (во время одной из остановок утонул шофёр, никто больше машину не водил, попробовали дойти пешком, но не вышло и т. п.). Поездки в Дархаты проходили до 1933 г.²⁶

В 1933 г. удалось проложить геологический профиль через Монгольскую Народную Республику в меридиональном направлении от Дархатского района Прикосоголья через магистральный Хангайский хребет до Гобийского Алтая (хребет Ихэ-Богдо). В течение зимних периодов (1931–1933 гг.) Рачковским и его сотрудниками была составлена первая сводная геологическая карта МНР в масштабе 1:2 000 000. Она обобщила все известные к тому времени данные по геологии Монголии. В 1935 г. Рачковского избрали действительным членом Учёного комитета Монгольской Народной Республики.

За десять лет геологического изучения территории Монголии (1923–1933) под руководством Рачковского публиковались (в основном в изданиях Монгольской комиссии АН СССР) работы сотрудников геологического отряда и различных специалистов, обрабатывающих собранный экспедициями обширный палеонтологический, палеофитологический и петрографический материал²⁷. Часть работ по отдельным вопросам и отдель-

²⁵ Серго Орджоникидзе с 10 ноября 1930 г. возглавил ВСНХ СССР и в его подчинении находилась практически вся промышленность СССР. 5 января 1932 г. ВСНХ разделили на несколько наркоматов и в ведении Оржоникидзе осталась тяжёлая промышленность (Серго Орджоникидзе. Биографический указатель // http://hrono.ru/biograf/bio_o/orzonikidze.php Дата обращения 15.09.2013).

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 5. Д. 107. Дальнейшие события с изучением этого района автором статьи пока не изучены. Возможно, они были засекречены.

²⁷ См., напр.: *Рачковский И.П., Лебедева З.А.* Краткий отчёт о результатах работ Геологического отряда экспедиции АН СССР и Научно-исследовательского комитета Монгольской Народной Республики в 1931 году. Л., 1932. – Труды Монгольской комиссии. Вып. 6; *Чернышева Н.Е.* Силурийские и девонские трилобиты Монголии и Тувы: Материалы экспедиции геологического отряда под рук. И.П. Рачковского. Вып. № 4. М.; Л., 1937. – Труды Монгольской комиссии. Вып. 28; *Рябишин В.Н.* Силурийские строматопороидеи Монголии и Тувы: Материалы экспедиции геологического отряда под рук. И.П. Рачковского. Вып. № 7. М.; Л., 1937. – Труды Монгольской комиссии. Вып. 31. и др.

ным месторождениям полезных ископаемых, как не подлежащие опубликованию, были переданы на хранение в АН СССР и Учёный комитет Монголии.

Сам Рачковский только в декабре 1936 г. на основе многочисленных данных, полученных в экспедициях, защитил докторскую диссертацию «Элементы геологического состава и структуры площади Монголии – Тувы и проблема тектогенеза Восточной Азии». В диссертации впервые давалась характеристика элементов геологического состава на обширной площади Монголии и Тувы, подводились итоги полевых наблюдений в области стратиграфии, тектоники и вулканизма. Диссертация была успешно защищена в Москве в Институте геологии Академии наук СССР. Оппонентами выступили академик В.А. Обручев и доктор геологических наук А.Н. Чураков.

В начале войны учёный находился в Ленинграде и позднее, в 1945 г., был награждён Медалью за оборону города. 17 декабря 1941 г. Рачковского вместе с семьёй эвакуировали «по брони» из блокированного города²⁸. Во время перелёта самолёт подвергся сильному обстрелу и чудом уцелел. Пунктом назначения эвакуированных был Свердловск, где находилась часть академических институтов. Рачковских на время поселили в квартиру В.Л. Комарова, президента Академии наук. Затем семья разделилась и П.П. Сизова с дочерью уехала в Томск к сестре²⁹, а Рачковский некоторое время ещё оставался в Свердловске, а потом переехал отсюда в г. Пржевальск (Киргизия). Летом 1942 г. к нему присоединилась семья. В Пржевальске учёный преподавал в Педагогическом институте: читал курс лекций «Динамическая геология» и вёл геологическую практику. К окончанию войны институт перевели во Фрунзе, где, по другим сведениям, он преподавал в Киргизском государственном университете. В Пржевальск перебралась и Лебедева, которую вместе с приёмной дочерью по «Дороге жизни» вывезли из Ленинграда³⁰.

По просьбе В.Л. Комарова в 1944 г. Рачковский начинает активную деятельность по воссозданию работы Монгольской ко-

²⁸ Из устных воспоминаний Е.И. Рачковской.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

миссии АН СССР. В 1946 г. его включили в состав делегации, которая по приглашению правительства МНР и в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 7 июля 1946 г. принимала участие в праздновании 25-летия Монгольской народной революции³¹.

В конце 1940-х гг. Рачковский, будучи заместителем председателя Монгольской комиссии, вместе с З.А. Лебедевой методично занимался обработкой материалов, полученных ими за два десятилетия экспедиций, в частности, составлял очерк по геологии и геоморфологии северо-восточной части Кобдосского нагорья Западной Монголии³². С 1948 г. вместе с Лебедевой, кроме административной работы по должности заместителя председателя Монгольской комиссии, вёл работу по составлению очерка «Материалы к геологии Западной Монголии», представляющего сводку результатов маршрутных геологических исследований экспедиций АН СССР, с использованием материалов Учёного комитета МНР и опубликованных данных экспедиций Русского географического общества и др. (в одном из отчётов указывалось, что очерк составляет около 15 листов и скоро будет сдан в печать³³). В эту сводку вошло геологическое описание (составляющее первую часть названной работы) следующих районов: северной и центральной части Кобдосского нагорья с прилегающими участками северного склона Монгольского Алтая, западной окраины области озёрных котловин, а также её восточной части (массив Хасакту-хайрхан). Кроме того, приводилось описание разреза Хангайского нагорья по меридиану – озеро Хубсугул – озеро Орок-нор по данным геологических маршрутов 1932–1933 гг. Для площади Кобдосского нагорья и западной окраины области озёрных котловин Рачковский и Лебедева со-

³¹ В дополнительных поступлениях к фонду 339 «Монгольская комиссия» (Оп. 5. Д. 120–121), принадлежащих И.П. Рачковскому и З.А. Лебедевой, сохранились 2 альбома (191 фото), отражающих это событие.

³² *Рачковский И.П., Лебедева З.А.* Краткий отчёт о результатах работ Геологического отряда экспедиции АН СССР и Научно-исследовательского комитета Монгольской Народной Республики в 1931 году. Л., 1932. С. 6. – Труды Монгольской комиссии. 1932. Вып. 6.

³³ СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об.

ставили и подготовили к печати схематическую геологическую карту в масштабе 1:1 000 000³⁴. Рачковский разрабатывал также вопросы, касающиеся геотектонического процесса и генезиса структур, выделенные им в отдельное исследование «К проблеме развития структур Западной Монголии». Лебедева одновременно разрабатывала «Основные вопросы геоморфологии Северо-Западной Монголии»³⁵.

В начале «Материалы по геологии Западной Монголии» ограничивались данными маршрутов Геологического отряда экспедиций АН СССР. Однако в ходе работы выявилась целесообразность более широкого освещения площади, что дало возможность подойти к рассмотрению вопросов тектоники и геологической истории всей территории в целом, а также к выяснению генезиса некоторых структур. В связи с тем, что в описание были включены районы, незатронутые маршрутами экспедиции (их характеристика составлялась по литературным данным), намеченная работа по обобщению материала маршрутов экспедиций АН СССР превратилась в сводку данных по геологии всей площади Западной Монголии³⁶. Работа сильно разрасталась и окончательное её оформление (переписка, чертежи, карты) требовало отпуска дополнительных средств, которые в то время не могли быть предоставлены. Кроме того, личные обстоятельства на время помешали продолжению исследования: в 1951 г. умерла П.П. Сизова. Через некоторое время Рачковский женился на З.А. Лебедевой, которая не одно десятилетие являлась ближайшим коллегой и другом семьи.

К сожалению, завершить исследовательскую работу Рачков-

³⁴ Там же. Автору статьи не известно, была ли карта опубликована.

³⁵ Там же. Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 4. Для удобства описания вся эта площадь разбита на три, естественно обособляющихся, крупных единицы: 1. Кобдосское нагорье и западная часть Монгольского Алтая. 2. Область западных озёрных котловин и восточная часть Монгольского Алтая. 3. Область нагорий Срединной части МНР, «Долина Озёр» и западная часть Гобийского Алтая. Особенно крупные изменения, в смысле расширения, касались двух последних разделов: вместо описания разреза Хангайского нагорья по меридиану озёр Хубсугул и Орок-нор по данным маршрутных пересечений 1932–1933 гг. (как это предусматривалось планом) давался обзор материала по всей площади Хангайского нагорья и др.

ский не успел. После смерти мужа, которая последовала 22 октября 1961 г.³⁷, З.А. Лебедева обращалась в АН СССР с просьбой разрешить ей работать с его материалами, сданными на хранение как академическая собственность, но, судя по отсутствию публикации, ей не удалось закончить их многолетний труд.

В 2013 г. в СПФА РАН завершили обработку научного архива Рачковского и З.А. Лебедевой. Материалов оказалось не так много – всего 138 дел. Это путевые заметки из Петербурга в Урянхай в 1903 г., записи во время поездки в Урянхай в 1917 г., а также из Элегеста на Цицирган. Сохранились и его дневниковые заметки во время путешествия в район Дархатской котловины, вместе с П.П. Сизовой и З.А. Лебедевой в 1933 г. В хорошем состоянии представлены дневники экспедиций по [Западной] Монголии (10 блокнотов, отдельные листы) за 1928–1933 гг. Незадолго до смерти Рачковский перепечатал свои записи во время поездки Монгольско-Урянхайской экспедиции в 1922 г. «От Ачинска до Минусинка». Среди фотодокументов, попавших в фонд, встречаются и фотографии, сделанные самим Рачковским, и его редкие снимки во время экспедиций, также есть фото, использованные для иллюстраций к его работам, не всегда, к сожалению, указанным. Основной массив документов составляют неизданные статьи и подготовительные материалы – выписки по темам исследования из советских и зарубежных работ, в переводах З.А. Лебедевой. Наследие учёных ждёт своих исследователей, так как их вклад в развитие геологии Монголии и советско-монгольского научного сотрудничества ещё недостаточно изучен и оценён.

Благодарность. Приношу благодарность за помощь при написании статьи Е.И. Рачковской, её дочери Наталии Дмитриевне Токмачевой и Александре Борисовне Ипполитовой, к.и.н., ведущему научному сотруднику Государственного республиканского центра русского фольклора, дальней родственнице Рачковских, изучающей историю семьи.

³⁷ Тихомиров В.В., Бельская Л.Б. Потери науки. И.П. Рачковский // Известия АН СССР. Сер. геологич. 1962. № 6. С. 108–109.

Литература

Потанов И.Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. Красноярск, 2008. С. 235–236.

Потанов И.Ф. Красноярск. История в документах и фотографиях. Красноярск, 2007. С. 376–377.

Рачковский И.П., Лебедева З.А. Краткий отчет о результатах работ Геологического отряда экспедиции АН СССР и Научно-исследовательского комитета Монгольской Народной Республики в 1931 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – Труды Монгольской комиссии. 1932. Вып. 6.

Тихомиров В.В., Бельская Л.Б. Потери науки. И.П. Рачковский // Известия АН СССР. Сер. геологич. 1962. № 6. С. 108–109.

Юсупова Т.И. Монгольская комиссия. История создания и деятельности. 1925–1953. СПб.: Нестор-История, 2006. 279 с.

Очарованные камнем // Красноярский рабочий. 16 ноября 2001: http://www.krasrab.com/archive/2001/11/16/16/view_article (Дата обращения 17.09.2013).

<http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Klements.html> (Дата обращения 6.10.2013).

http://hrono.ru/biograf/bio_o/orzonikidze.php (Дата обращения 15.09.2013).

Архивные источники

СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 4.

СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 5.

**To the Biography of the Explorer of Central Asia and Geologist
I.P. Rachkovsky**

M. V. Mandrik

The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
Branch

The article discusses the life and scientific path of undeservedly forgotten scientist. Due to his geological investigations in the Krasnoyarsky Krai the aluminum industry was created. He was one of the first who in detail studied tectonic structure of Mongolia. I.P. Rachkovsky was a member of the Mongolian Commission of the Academy of Sciences of the USSR and the Scientific Committee of Mongolia, his activities in these institutions contributed to the development of friendly Soviet-Mongolian relations.